
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят второй сессии, 20–24 августа 2018 года****Мнение № 55/2018 относительно Хироджи Ямаширо (Япония)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 26 января 2018 года препроводила правительству Японии сообщение относительно Хироджи Ямаширо. Правительство ответило на это сообщение 27 марта 2018 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему или ей по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него или нее закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться

---

* Приложение к настоящему докладу публикуется без официального редактирования и только на том языке, на котором было представлено.

пересмотра дела в административном или судебном порядке либо получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Хироджи Ямаширо, 1952-го года рождения, является гражданином Японии. Он обычно проживает в Кайху, город Окинава, префектура Окинава. Г-н Ямаширо является руководителем окинавского Центра движения за мир, организации, которая содействует движению за мир на Окинаве. Он также возглавляет гражданское протестное движение против строительства в Хэноко и Такаэ, Окинава, новой военной базы и объектов Соединенных Штатов Америки. Г-н Ямаширо и другие гражданские лица проводят акции протеста в соответствии с принципом ненасильственного сопротивления.

5. По сообщениям, г-н Ямаширо проводил протестное движение в форме сидячих забастовок, в том числе перед базами Кэмп-Шваб и Кэмп-Гонсалвес корпуса морской пехоты. Он также продолжал руководить ненасильственным протестом, направленным на защиту лесов и моря района Янбару и сохранение мира на Окинаве, когда правительство направило крупные подразделения полиции по борьбе с массовыми беспорядками на «подавление народного сопротивления».

6. Источник сообщает, что, например, 13 октября 2015 года, несмотря на то, что губернатор Окинавы отозвал разрешение на устройство мусорного полигона в Хэноко, правительство настояло на этом строительстве. Пытаясь остановить это строительство, сотни гражданских лиц собрались в конце января 2016 года для того, чтобы возвести кирпичную кладку перед воротами базы Кэмп-Шваб. Это было сделано в присутствии сотрудников полиции, но ни один из них не остановил действий протестующих.

Арест и содержание под стражей

7. По информации источника, г-на Ямаширо первоначально арестовали 17 октября 2016 года за незначительное правонарушение. По мере роста возмущения народа Окинавы тем, что правительство поощряет строительство военной базы Соединенных Штатов на Окинаве, полиция неоднократно арестовывала г-на Ямаширо. Всякий раз прокуратура выдвигала требование о содержании под стражей до суда, которое суд удовлетворял. Г-н Ямаширо оставался под стражей в течение пяти месяцев до тех пор, пока не был освобожден под залог 18 марта 2017 года.

8. Первый арест и содержание под стражей: 17 октября 2016 года г-на Ямаширо арестовали и обвинили в причинении ущерба имуществу (статья 261 Уголовного кодекса) за незначительное правонарушение, выразившееся в перерезании колючей проволоки и нанесении ущерба в размере 2 000 йен. После первоначального ареста без предъявления ордера его как злостного правонарушителя содержали под стражей в связи с этим инцидентом до 4 ноября 2016 года.

9. Второй арест и содержание под стражей: 20 октября 2016 года, в то время, когда он уже находился под стражей, г-н Ямаширо был арестован за создание препятствий выполнению общественных обязанностей (статья 95 Уголовного кодекса) и нанесение повреждения (статья 204 Уголовного кодекса), которые якобы имели место 25 августа 2016 года. Его последующее содержание под стражей за этот инцидент длилось до 18 марта 2017 года. Во время его содержания под стражей г-ну Ямаширо была запрещена какая бы то ни было связь с внешним миром, за исключением связи с его адвокатами. Хотя полиция по сообщениям заявляла о наличии опасности уничтожения

улик, источник утверждает, что это было маловероятно, поскольку задержанного сопровождали сотрудники учреждений, в которых его содержали под стражей, во всех случаях, когда он виделся с кем-либо, кроме своего адвоката. Кроме того, источник отмечает, что положение было крайне необычным по двум причинам: а) общий запрет на связи с внешним миром продолжал действовать даже после того, как расследование, которым и была обусловлена необходимость этого запрета, было завершено; и б) жене г-на Ямаширо и другим его родственникам, которые не имели отношения к этому инциденту, также было запрещено видеться с ним.

10. Третий арест и содержание под стражей: 29 ноября 2016 года, уже находясь под стражей, г-н Ямаширо был арестован за воспрепятствование с применением силы осуществлению предпринимательской деятельности (статья 234 Уголовного кодекса), что якобы произошло 28–30 января 2016 года. Впоследствии он содержался под стражей до 7 марта 2017 года, когда его освободили под залог.

11. Источник утверждает, что необычным является также то, что аресты произведены «задним числом» после первоначального ареста за незначительное правонарушение. В связи с этим источник отмечает, в частности, что арест за воспрепятствование с применением силы осуществлению предпринимательской деятельности был произведен 29 ноября 2016 года, т. е. через 10 месяцев после того, как произошло это событие. Содержащийся под стражей г-н Ямаширо и другие гражданские лица открыто возводили кирпичную кладку в присутствии сотрудников полиции префектуры Окинава, а также сотрудников окинавского Бюро по оборонной политике. Сотрудники полиции могли бы остановить эти действия либо арестовать делавших кладку лиц, если бы сочли эти действия противозаконными. Кроме того, г-н Ямаширо в течение 10 месяцев не пытался бежать или скрываться, и поэтому полиция могла бы расследовать этот инцидент, сотрудничая с ним и не держа при этом под стражей. По мнению источника, несмотря на фактическое отсутствие опасности уничтожения улики, поскольку кладка кирпича происходила прямо перед наблюдавшими за этим сотрудниками полиции, судья признал наличие такой опасности в качестве основания для содержания под стражей. Источник утверждает, что этот арест, который был произведен, спустя 10 месяцев после фактически происшедшего события и невзирая на то, что г-н Ямаширо в это время пребывал в заключении по другому обвинению, преследовал цель продления срока содержания г-на Ямаширо под стражей и поэтому считается неоправданным. Следует полагать, что и арест, и содержание под стражей были применены в целях подавления ненасильственных протестов со стороны г-на Ямаширо и других лиц и имеют в своей основе политические причины.

12. Источник отмечает, что группа защиты г-на Ямаширо направила ходатайства об отмене его содержания под стражей и запрета для него связи с внешним миром, а также о его освобождении под залог. На момент первоначального представления источником материалов на рассмотрение Рабочей группы в январе 2017 года все эти ходатайства были отклонены (см. также пункты 15–17 ниже, касающиеся освобождения под залог).

13. Источник сообщает, что, пока г-н Ямаширо находился под стражей, правительство завершило строительство вертолетных площадок на базе Кэмп-Гонсалвес и пыталось возобновить строительство военной базы Соединенных Штатов в Хэноко.

Расписание судебных заседаний

14. Источник сообщает, что 13 июня 2017 года суд, государственный обвинитель и адвокат защиты утвердили расписание судебных заседаний, согласно которому разбирательства будут проводиться два раза в месяц и завершатся в декабре 2017 года. По данным источника в декабре 2017 года прокуратура потребовала приговорить г-на Ямаширо к двум годам и шести месяцам тюремного заключения за инструктаж и руководство в осуществлении преступного деяния. Ожидалось, что постановление будет вынесено судом в марте 2018 года.

Освобождение под залог

15. По мнению источника, для каждого инцидента определены условия содержания под стражей и освобождения под залог. Как отмечалось выше, г-на Ямаширо содержали под стражей за два инцидента: а) воспрепятствование с применением силы осуществлению предпринимательской деятельности; и б) создание препятствий выполнению общественных обязанностей и нанесение повреждения.

16. В отношении инцидента о воспрепятствовании с применением силы осуществлению предпринимательской деятельности окружной суд города На́ха 7 марта 2017 года вынес постановление об освобождении под залог. 23 марта 2017 года окружной суд города На́ха вынес постановление об изменении условий освобождения под залог.

17. В отношении инцидента о создании препятствий выполнению общественных обязанностей и нанесение повреждения окружной суд города На́ха 17 марта 2017 года вынес постановление об освобождении под залог. 18 марта 2017 года поданная государственным обвинителем апелляционная жалоба была отклонена нахским отделением Высокого суда Фукуоки. Вечером 18 марта 2017 года г-н Ямаширо был освобожден из-под стражи под залог.

Условия освобождения под залог

18. Источник сообщает о наличии пяти условий освобождения под залог: а) оставаться дома, а в случае смены места жительства получить на это разрешение суда; б) являться в суд по первому требованию; в) воздерживаться от всякого поведения, которое может вызвать подозрения в совершении побега или уничтожении улик по уголовному делу; г) получать согласие суда в случае совершения международных поездок или любых поездок, продолжительность которых превышает трое суток; и е) прекратить любые контакты с лицами, связанными с инцидентом. Источник отмечает, что, если первые четыре условия представляют собой относительно стандартные ограничения, которые применяются, когда суд в Японии выносит постановление об освобождении под залог, то в отношении пятого условия решение принимается отдельно по каждому инциденту.

19. Что касается пятого условия освобождения под залог в отношении инцидента о создании препятствий выполнению общественных обязанностей и нанесении повреждения, то г-ну Ямаширо запрещается вступать в контакт со следующими лицами: двумя другими лицами, которые привлечены к судебной ответственности в связи с этим инцидентом; тремя лицами, которым предъявлены обвинения в соучастии; предполагаемой жертвой, которая является сотрудником окинавского Бюро по оборонной политике; врачом, поставившим диагноз о нанесении повреждения; и тремя сотрудниками полиции, принимавшими участие в расследовании.

20. Что же касается инцидента о воспрепятствовании с применением силы осуществлению предпринимательской деятельности, то согласно первоначальным условиям освобождения под залог г-ну Ямаширо запрещалось вступать в контакт с лицом, привлеченным к судебной ответственности по этому же инциденту, двумя лицами, которым предъявлены обвинения в соучастии, и всеми другими лицами, участвовавшими в этом инциденте. Источник отмечает, что круг лиц, с которыми запрещены любые контакты, был столь широк и расплывчат, что невозможно было указать, с кем конкретно обвиняемому было разрешено либо не разрешено вступать в контакт. Поэтому адвокат защиты потребовал внести изменения в утвержденные условия освобождения под залог. 23 марта 2017 года суд огласил решение, уточнив перечень лиц, с которыми контакты запрещены: с лицом, привлеченным к судебной ответственности по этому же инциденту, с двумя лицами, которым предъявлены обвинения в соучастии, с сотрудником окинавского Бюро по оборонной политике, который был очевидцем этого инцидента, с сотрудником полиции, участвовавшим в расследовании, и с экспертом в области конституционного права, которого адвокат просил быть свидетелем.

Оказание влияния на действия г-на Ямаширо

21. Источник утверждает, что если условия освобождения под залог будут нарушены, то решение об освобождении под залог будет отменено, а выплаченная сумма залога конфискована. Что касается инцидента о создании препятствий выполнению общественных обязанностей и нанесении повреждения и инцидента о воспрепятствовании с применением силы осуществлению предпринимательской деятельности, то существует множество лиц, с которыми запрещены любые контакты.

22. В число этих лиц, с которыми запрещены любые контакты, входят те, кто вместе с г-ном Ямаширо участвовал в движении против строительства новой базы. Г-н Ямаширо и адвокат его защиты, обеспокоены тем, что, если г-н Ямаширо физически окажется в том месте, где происходит оппозиционное движение, он, даже сам того не желая, встретится с теми лицами, с которыми контакты запрещены, что может быть использовано в качестве предлога для отмены решения об освобождении под залог. По этой причине г-ну Ямаширо было рекомендовано воздерживаться от посещения тех мест, где физически осуществляется оппозиционное движение в Хэноко, если адвокат его защиты не может его сопровождать и т. д.

Ограничения в отношении протестующих

23. Источник сообщает, что с тех пор, как г-н Ямаширо был освобожден под залог, сотрудники полиции, а также сотрудники полиции по борьбе с уличными беспорядками гораздо более жестко регламентируют действия участников оппозиции перед воротами базы Кэмп-Шваб.

24. Во-первых, как сообщается, список действий, за которые подразделения полиции по борьбе с уличными беспорядками устраняют демонстрантов, расширился, а метод устранения приобрел более насильственный характер. Ранее полиция по борьбе с уличными беспорядками принудительно устраняла только тех демонстрантов, которые непосредственно либо физически препятствовали проезду строительных транспортных средств через ворота. Однако с июня 2017 года полиция по борьбе с уличными беспорядками принудительно устраняет не только этих протестующих, но и, например, тех, кто собирается на дороге напротив ворот. По данным источника, демонстрантов, устраненных таким образом, временно содержат в пространстве, окруженном забором базы Кэмп-Шваб, в транспортных средствах и отделениях полиции по борьбе с уличными беспорядками.

25. Во-вторых, полиция производит аресты протестующих за все более незначительные инциденты. Вопиющим является случай, когда поводом для ареста послужила статья 76 4) ii) Закона о дорожном движении. До этого не было случаев ареста лиц на этом основании. Кроме того, наказание, предусмотренное за это нарушение, представляет собой штраф в размере не более 50 000 йен, и это нарушение не может толковаться как ситуация, связанная с опасностью побега либо уничтожения доказывающих вину улики. По мнению источника, тот факт, что полиция на месте один за другим производит аресты лиц, означает, что такие аресты можно рассматривать лишь в качестве произвольных.

26. Кроме того, г-н Ямаширо и четверо лиц были арестованы на месте полицией, на следующий день направлены в прокуратуру, а затем освобождены по решению государственного обвинителя. Источник отмечает, что, таким образом, совершенно очевидно отсутствие необходимости физического ограничения свободы.

27. Источник утверждает, что, поскольку полиция принимает такие значительно более жесткие меры, протестующие опасаются ареста, если они продолжают действовать тем же образом. Это вынуждает протестующих действовать более осторожно.

Состояние здоровья

28. В момент первоначального представления материалов источник также выразил обеспокоенность тем, что, поскольку в 2015 году г-н Ямаширо пострадал от серьезного заболевания, его содержание под стражей может нанести необратимый ущерб его

здоровью и благосостоянию, и что судья не уделил надлежащего внимания рассмотрению этого риска. Источник отмечает, что, поскольку деяние, совершенное г-ном Ямаширо, не представляет собой преступления, его содержание под стражей не может быть оправдано имеющимися «достаточными причинами» согласно статье 34 Конституции Японии. Кроме того, столь длительное досудебное содержание под стражей приравнивается к бесчеловечному обращению, которое запрещено согласно статьям 7 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах и согласно Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Анализ нарушений

29. В свете вышеизложенного источник утверждает, что аресты г-на Ямаширо и его содержание под стражей представляют собой посягательство на свободу выражения политических мнений и надлежащую правовую процедуру, что является нарушением пункта 1 статьи 9 (запрещение произвольного ареста и содержания под стражей), пункта 3 статьи 9 (содержание под стражей до суда как исключительная мера), статьи 19 (свобода выражения мнения) и статьи 21 (право на мирные собрания) Пакта, а также положений Всеобщей декларации прав человека.

Совместные сообщения специальных процедур

30. Г-ну Ямаширо был посвящен совместный призыв к незамедлительным действиям (см. <https://spcommreports.ohchr.org/>), направленный 28 февраля 2017 года, а также совместный призыв к незамедлительным действиям (A/HRC/31/79, р. 23), направленный 15 июня 2015 года. Рабочая группа подтверждает получение ответа от правительства Японии на оба сообщения.

Ответ правительства

31. 26 января 2018 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в рамках своей обычной процедуры представления сообщений с просьбой представить к 27 марта 2018 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Ямаширо, а также любые комментарии по поводу утверждений источника. Рабочая группа также просила правительство разъяснить фактические и юридические основания, оправдывающие продолжающееся лишение свободы г-на Ямаширо, и то, как это совместимо с обязательствами Японии по международному праву прав человека, в том числе согласно Пакту и другим договорам, которые она ратифицировала. Кроме того, Рабочая группа обратилась к правительству с призывом обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Ямаширо.

32. В своем ответе от 27 марта 2018 года правительство излагает свое мнение о том, что арест и содержание под стражей г-на Ямаширо были вызваны не его ненасильственным сопротивлением, а его насильственными преступными деяниями согласно Конституции, которая гарантирует свободу выражения мнений и надлежащую правовую процедуру, а также Уголовно-процессуальному кодексу, который на практике воплощает дух Конституции Японии в процессе уголовного разбирательства. С процедурной точки зрения также отсутствовали какие-либо нарушения его прав человека. Таким образом, арест и содержание под стражей г-на Ямаширо, а также принятие других сопутствующих мер не противоречат внутреннему законодательству Японии либо ее международным обязательствам по договорам, участником которых она является, включая Пакт и Конвенцию против пыток. Правительство представило Рабочей группе следующую ниже информацию.

33. Во-первых, правительство излагает свою версию событий, касающихся трех случаев ареста и содержания под стражей г-на Ямаширо:

а) 17 октября 2016 года, приблизительно в 3 часа после полудня, г-н Ямаширо перерезал колючую проволоку, за которую ответственность несет окинавское Бюро по оборонной политике, в пределах участка под строительство посадочных вертолетных площадок в северной части зоны подготовки вооруженных

сил Соединенных Штатов. Полиция префектуры Окинава арестовала его на месте преступления за повреждение имущества (статья 261 Уголовного кодекса);

b) 25 августа 2016 года, около 8 часов утра, г-н Ямаширо напал на сотрудника окинавского Бюро по оборонной политике на дороге, используемой для строительства перемещенных посадочных вертолетных площадок в северной части зоны подготовки вооруженных сил Соединенных Штатов, повредив при этом правую руку сотрудника, для чего потребовалось лечение в течение двух недель. После проведения расследования на основании рапорта жертвы полиция префектуры Окинава арестовала г-на Ямаширо 20 октября 2016 года за создание препятствий выполнению общественных обязанностей (статья 95 Уголовного кодекса) и нанесение повреждения (статья 204 Уголовного кодекса);

c) в период с 28 по 30 января 2016 года г-н Ямаширо нагромоздил около 1 500 бетонных блоков перед воротами строительной площадки на базе Кэмп-Шваб с целью заблокировать доступ к базе. Примерно 30 января 2016 года он также посадил некоторых лиц на эти блоки, а также поставил их перед движущимися строительными транспортными средствами. Действия г-на Ямаширо затруднили для подрядчиков подвоз оборудования и материалов к объектам на базе Кэмп-Шваб и создали препятствия в работе окинавского Бюро по оборонной политике, которое руководит строительными работами. В связи с этим полиция префектуры Окинава арестовала г-на Ямаширо 29 ноября 2016 года за воспрепятствование с применением силы осуществлению предпринимательской деятельности (статья 234 Уголовного кодекса).

34. Правительство оспаривает характеристику источником протестной деятельности г-на Ямаширо как ненасильственного сопротивления. По данным правительства, во всех трех случаях г-н Ямаширо был арестован на месте преступления либо при наличии ордеров, выданных судьями, которые определили, что имеются достаточные основания подозревать, что он совершил преступления и что его необходимо арестовать в соответствии с надлежащей правовой процедурой. Последующее содержание под стражей г-на Ямаширо осуществлялось на основании выданных судебными органами распоряжений о содержании под стражей, а ограничения на контакты в период содержания под стражей были санкционированы судьями также в соответствии с надлежащей правовой процедурой.

35. Что касается утверждения источника о том, что цель ареста и содержания под стражей г-на Ямаширо за воспрепятствование с применением силы осуществлению предпринимательской деятельности через 10 месяцев после того, как произошло это событие, состояла в том, чтобы продлить его первоначальное содержание под стражей за причинение ущерба имуществу и за создание препятствий выполнению общественных обязанностей и нанесение повреждения, то правительство заявляет, что уголовное судопроизводство в Японии осуществляется на основании преступлений, предусмотренных таковыми в соответствии с законом, и что судьи определяют необходимость ареста и содержания под стражей в отношении каждого отдельного преступления. Тот факт, что г-н Ямаширо уже несет уголовную ответственность за совершение некоторых преступлений, не означает, что в отношении него неприменимы требования, необходимые для ареста и содержания под стражей за другие преступления. Иными словами, в основу ареста и содержания под стражей г-на Ямаширо по делу 10-месячной давности о воспрепятствовании с применением силы осуществлению предпринимательской деятельности, в тот момент, когда он уже находился под стражей, положено определение суда, у которого имелись достаточные основания подозревать, что он совершил это преступление и что его необходимо арестовать за это преступление.

36. Правительство также отвергает как необоснованное утверждение источника о том, что присутствовавшая на месте полиция префектуры Окинава могла бы прекратить воспрепятствование с применением силы осуществлению предпринимательской деятельности, арестовав г-на Ямаширо и других протестующих, но предпочла не делать этого, и настаивает на том, что полиция могла бы принять необходимые меры, такие как объявление предупреждений, когда осуществляется незаконная деятельность либо когда существует опасность того, что такая деятельность может быть осуществлена.

37. Что же касается возражений источника против необычно жестких ограничений, введенных в отношении контактов г-на Ямаширо, а именно: а) общего запрета на связь с внешним миром, который продолжал действовать даже после того, как расследование, которым и была обусловлена необходимость этого запрета, завершилось, и б) запрета на контакты со своей женой, которая не имела отношения к преступлению, за которое он был привлечен к судебной ответственности, то правительство настаивает на том, что в случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что лицо, подозреваемое в совершении уголовного преступления, либо ответчик, находящийся под стражей, может сбежать либо скрыть или уничтожить улики, суд в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом может принять решение о законном ограничении контактов, будь то до или после предъявления обвинения. Таким образом, нет ничего необычного в ограничении контактов после вынесения обвинительного заключения.

38. По утверждению правительства в случае с г-ном Ямаширо его контакты были ограничены даже после предъявления ему обвинений, поскольку его обвинили в создании препятствий выполнению общественных обязанностей и нанесении повреждения, во что было вовлечено множество соучастников, включая неопознанных, и жертвы. До первого слушания и рассмотрения улик суд не действовал незаконно, противоправно либо необычно, ограничивая контакты подсудимого с другими лицами, в том числе женой г-на Ямаширо, исходя из того, что имелись достаточные основания подозревать, что он может сбежать либо скрыть или уничтожить улики. Поскольку суд 10 марта 2017 года, до начала судебного разбирательства, удовлетворил ходатайство адвоката г-на Ямаширо о том, чтобы разрешить ему связаться с женой и обменяться документами и вещами, источник ошибочно заявил, что общее ограничение в отношении контактов продолжало действовать до 17 марта 2017 года.

39. Правительство заявляет также, что вплоть до освобождения г-на Ямаширо 18 марта 2017 года по решению суда о его освобождении под залог его предыдущие ходатайства перед судом об освобождении под залог, а также его псевдо-апелляции и частные жалобы в Верховный суд, которые гарантируются в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, были отклонены как необоснованные. Кроме того, правительство ставит под сомнение уверенность источника в отношении заявления полиции о том, что существует опасность уничтожения улик, поскольку полиция не уполномочена делать подобных заявлений.

40. В свете вышеизложенного правительство утверждает, что арест, задержание и ограничение контактов г-на Ямаширо во время содержания под стражей соответствуют положениям Уголовно-процессуального кодекса и статье 34 Конституции, высшего закона страны, а, следовательно, не являются произвольными.

41. Во-вторых, правительство также отвергает жалобы источника на условия освобождения под залог как основанные на неверной интерпретации фактов, если рассматривать их в свете предложенной правительством выше версии событий. Что касается жалобы источника на то, что запрет на контакты со «всеми другими лицами, участвовавшими в этом инциденте» как часть условий освобождения г-на Ямаширо под залог, относящихся к обвинению в воспрепятствовании с применением силы осуществлению предпринимательской деятельности, носит столь широкий и расплывчатый характер с целью вынудить его и его коллег воздерживаться от участия в протестных мероприятиях против строительства новой военной базы, то правительство прежде всего обращает внимание на то, что г-ну Ямаширо не было запрещено вступать в контакт с кем бы то ни было через своего адвоката. Правительство также опровергает утверждение источника о том, что выражение «все другие лица, участвовавшие в этом инциденте» носит широкий и расплывчатый характер, поскольку круг лиц, с которыми запрещены любые контакты, четко обозначен, учитывая, что перед этим выражением были указаны имена нескольких лиц, участвовавших в инциденте. Условиями освобождения под залог лишь запрещались деяния, которые могли бы затруднить надлежащее уголовное разбирательство, такие как уничтожение улик и побег, согласно Уголовно-процессуальному кодексу, и по этим условиям г-ну Ямаширо не запрещалось мирно

осуществлять свое право на свободное выражение мнений в отношении военных объектов и зон Соединенных Штатов.

42. В-третьих, правительство отвергает другие жалобы на меры, принятые в отношении г-на Ямаширо или других участников протеста против базы. Вопреки утверждениям источника о произвольном применении Закона о дорожном движении в целях ареста протестующих полиция лишь действовала в соответствии с Законом, с тем чтобы предотвратить дорожные происшествия и обеспечить беспрепятственное и безопасное движение транспорта, производя аресты протестующих, совершающих те нарушения, которые не могут быть оправданы свободой выражения мнений. Правительство отмечает, что протестующие в Хэноко и Такаэ совершают опасные и незаконные действия, препятствующие движению транспорта, например, ложатся под транспортные средства, бросаются наперез движущимся транспортным средствам и устраивают беспорядочные стоянки транспортных средств в целях затруднения движения, а также применяют насилие в отношении сотрудников полиции, в задачи которых входит поддержание порядка. Полиция не прибегала к чрезмерному применению силы, а приняла минимальные необходимые и надлежащие меры безопасности в целях обеспечения защиты объектов, поддержания порядка, предотвращения дорожно-транспортных происшествий и создания условий для беспрепятственного движения транспорта. Аресты были произведены в соответствии с надлежащей правовой процедурой, предусмотренной в Уголовно-процессуальном кодексе.

43. По утверждению правительства сотрудники полиции по борьбе с уличными беспорядками были направлены в соответствии с решением, принятым Комиссией по вопросам общественной безопасности префектуры Окинава и комиссиями по вопросам общественной безопасности соответствующих префектур, в целях обеспечения безопасности объектов и недопущения незаконной деятельности, а не для якобы «подавления народного сопротивления», как утверждает источник.

44. В отношении заявления источника о том, что 13 октября 2015 года, даже несмотря на то, что губернатор Окинавы отозвал разрешение на устройство мусорного полигона в Хэноко, правительство настояло на этом строительстве, правительство утверждает, что после отзыва разрешения на строительство этого полигона окинавское Бюро по оборонной политике сперва приостановило, а затем 29 октября 2015 года возобновило строительные работы в соответствии с решением, принятым согласно закону об административном рассмотрении жалоб министром государственных земель, инфраструктуры, транспорта и туризма о приостановлении выполнения решения губернатора об отзыве. В марте 2016 года центральное правительство и префектура Окинавы договорились временно приостановить строительство и начать консультации по урегулированию проблем, а также одновременно приступить к процедуре выработки законного решения. 20 декабря 2016 года Верховный суд подтвердил, что разрешение бывшего губернатора на устройство мусорного полигона имеет законную силу, а решение нынешнего губернатора об отмене этого разрешения незаконно. Следовательно, губернатор отменил отзыв 26 декабря 2016 года, и строительные работы возобновились. Правительство отмечает, что, таким образом, утверждение источника о том, что центральное правительство настояло на продолжении строительных работ, является необоснованным.

45. Правительство заявляет, что отсутствует ясность в отношении ссылки источника на арест «г-на Ямаширо и еще четверых лиц» (см. пункт 26 выше). Правительство добавляет, что не только арест и содержание под стражей г-на Ямаширо, о которых говорилось выше, были выполнены в соответствии с законом и надлежащей правовой процедурой, предусмотренной в Уголовно-процессуальном кодексе, но и его предыдущие аресты и задержания сотрудниками полиции префектуры Окинава за незаконное проникновение на военные объекты Соединенных Штатов. Нет никаких оснований для вывода о том, что эти аресты и содержание под стражей были произвольными, поскольку они стали результатом совершения г-ном Ямаширо преступных деяний, которые невозможно оправдать осуществлением права на свободное выражение мнения.

46. В-четвертых, правительство заявляет, что не нарушило своих международных обязательств по Всеобщей декларации прав человека, Пакту или Конвенции против пыток. Япония следует международным соглашениям в соответствии со статьей 98 Конституции, в которой предусматривается, что договоры, заключенные Японией, и законы, установленные государствами, необходимо неукоснительно соблюдать.

47. По мнению правительства «право беспрепятственно придерживаться своих мнений» и «право на свободное выражение своего мнения» в пунктах 1) и 2) статьи 19 Пакта гарантируются в соответствии со статьями 19, 21 и 23 Конституции. Кроме того, «право на мирные собрания» в статье 21 Пакта гарантируется статьей 21 Конституции. Статья 21 Пакта защищает право на мирные собрания, а не право на собрания с целью применения насилия. Именно поэтому в статье 21 Пакта употребляется слово «мирные».

48. По мнению правительства пункт 1 статьи 9 Пакта запрещает произвольный арест либо содержание под стражей, а не арест либо содержание под стражей в соответствии с надлежащими процедурами, предусмотренными в законодательстве. Что касается пункта 3 статьи 9 Пакта, то в Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрено, что в случае, если государственный прокурор не возбуждает уголовного преследования или не обращается в суд с ходатайством о содержании под стражей в течение 72 часов с момента ареста (когда в распоряжение государственного обвинителя попадают лица, арестованные сотрудниками судебной полиции) либо в течение 48 часов с момента ареста (когда государственный обвинитель сам или сама произвел(а) арест подозреваемого лица), арестованное лицо должно быть немедленно освобождено. В Уголовно-процессуальном кодексе предусматривается далее, чтобы, как в случае г-ном Ямаширо, подозреваемому или обвиняемому была незамедлительно предоставлена возможность сделать заявление перед судьей, когда предъявлено обвинительное заключение либо направлено ходатайство о заключении под стражу, с тем чтобы добиться решения о том, следует ли его содержать под стражей или освободить. Факты по этому делу, как объяснило правительство выше, свидетельствуют об отсутствии нарушений пунктов 1) и 3) статьи 9 Пакта.

49. Кроме того, в свете этих положений Уголовно-процессуального кодекса правительство считает беспочвенными заявления источника о том, что дело г-на Ямаширо представляет собой нарушение статьи 7 Пакта, в которой запрещено применение пыток, и статьи 10 Пакта, в которой предусматривается гуманное обращение с лицами, лишенными свободы, а также положений Конвенции против пыток и Всеобщей декларации прав человека.

Дополнительные замечания источника

50. 28 марта 2018 года ответ правительства был направлен источнику для дальнейших замечаний. В своем ответе от 16 апреля 2018 года, источник утверждает, что задержание г-на Ямаширо наглядно демонстрирует проблему того, как в Японии люди становятся «заложниками правосудия»¹. Согласно источнику, японские суды, находясь под влиянием следственных органов, на учрежденческом уровне слабо следят за выдачей ордеров на арест. Следственные органы с легкостью производят арест и помещают под стражу лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении уголовного преступления, со ссылкой на имеющиеся основания полагать, что это лицо, подлежащее аресту и заключению под стражу, может сбежать либо скрыть или уничтожить улики, с тем чтобы суды лишь формально утвердили выдачу ордера. Если же лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении уголовного преступления, отрицает выдвинутые против него или нее обвинения, следственные органы задерживают его или ее на значительный период времени без права освобождения под залог на том основании, что он или она может уничтожить или скрыть улики. Контакты с другими лицами, помимо его или ее адвоката, будут ограничены на

¹ Японская федерация ассоциаций адвокатов, "Efforts to improve criminal procedures", имеется по адресу www.nichibenren.or.jp/en/about/activities/criminal.html.

основании подозрения в сговоре с соучастником с целью сокрытия или уничтожения улик.

51. Источник отмечает, что этот безрадостный уголовный сценарий, который не согласуется с международными нормами, присущ не только делу г-на Ямаширо, но и весьма распространен повсюду в Японии. Источник добавляет, что эта процедура несомненно осуществляется на основании ордеров на арест, выданных судом в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом.

52. Источник утверждает, что в деле г-на Ямаширо он в течение длительного времени был ограничен в контактах со своей супругой, наряду с другими лицами, что рассматривалось как одна из наиболее необоснованных мер в истории японского уголовного правосудия. Во многих случаях, даже при наличии соучастника, по крайней мере членам семьи обычно разрешают видеться с подсудимым после вынесения обвинительного заключения.

53. Что касается запоздалых ареста и задержания г-на Ямаширо за воспрепятствование с применением силы осуществлению предпринимательской деятельности, то источник заявляет, что причин для этого недостаточно, поскольку правительство утверждает, что имеются подозрения в совершении преступления, но также должна быть опасность побега либо сокрытия или уничтожения улик. Очевидно, что нет никаких вероятных причин подозревать, что г-н Ямаширо может скрыть или уничтожить уличающие доказательства воспрепятствования им с применением силы осуществлению предпринимательской деятельности, поскольку свидетелями этих предполагаемых деяний была полиция.

54. Наконец, источник считает, что объяснение правительством арестов на основании Закона о дорожном движении не является разумным. Содержание под стражей недопустимо без подозрения в совершении какого-либо преступления либо возможного основания полагать, что лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, может сбежать либо скрыть или уничтожить уличающие его доказательства. Очевидно, что г-н Ямаширо был арестован на месте предполагаемого преступления при отсутствии такого возможного основания. В действительности с него сняли большинство обвинений сразу же после того, как его направили к государственному обвинителю. В деле г-на Ямаширо даже не фигурировал ордер, выдачу которого должен был бы рассматривать суд. Таким образом, его арест на месте, произведенный полицией, был произвольным.

Недавние события

55. Внимание Рабочей группы привлекло то обстоятельство, что 14 марта 2018 года окружной суд города На́ха осудил г-на Ямаширо и приговорил его к двум годам тюремного заключения и каторжным работам, но отложил исполнение приговора на три года. Г-н Ямаширо обжаловал это решение в высоком суде².

Запрос о предоставлении дополнительной информации

56. Рабочая группа рассмотрела материалы, представленные источником и правительством, и отметила серьезные фактологические расхождения в позициях сторон в отношении того, носило ли лишение г-на Ямаширо свободы произвольный характер, а также то, что многочисленные вопросы так и остались без ответа. В связи с этим Рабочая группа постановила запросить у сторон дополнительные материалы, с тем чтобы предоставить им равные возможности для подкрепления своих соответствующих аргументов. Рабочая группа рассмотрела все дополнительные материалы, представленные источником и правительством (см. приложение)

² Hana Kusumoto, "Okinawa protest leader found guilty of anti-base demonstration offenses", *Stars and Stripes*, 14 March 2018. Имеется по адресу www.stripes.com/news/okinawa-protest-leader-found-guilty-of-anti-base-demonstration-offenses-1.516879.

Обсуждение

57. Рабочая группа благодарит источник и правительство за их своевременное и широкое участие в этом деле и за направленные ими материалы, касающиеся задержания г-на Ямаширо.

58. Прежде всего Рабочая группа приветствует освобождение г-на Ямаширо 18 марта 2017 года, когда состоящая из трех человек судебная коллегия по уголовным делам нахского отделения Высокого суда Фукуоки отклонила поданную государственным обвинителем апелляционную жалобу на решение окружного суда города Наха об условном освобождении под залог. На тот момент г-н Ямаширо находился в состоянии лишения свободы в течение пяти месяцев. Если соответствующее лицо было освобождено из-под стражи после передачи дела, Рабочая группа вместо прекращения рассмотрения дела оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным, в соответствии с подпунктом а) пункта 17 своих методов работы.

59. В данном конкретном случае Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение. Принимая это решение, несмотря на освобождение г-на Ямаширо, Рабочая группа учитывает и обращает особое внимание на следующие факторы: а) обстоятельства, при которых он был лишен свободы, носят серьезный характер и требуют дальнейшего рассмотрения³, поскольку первоначально он был задержан за разрезание колючей проволоки, а затем содержался под стражей до суда по двум не связанным с этим обвинениям в предыдущих деяниях; б) он был лишен свободы на пять месяцев по трем пунктам обвинения, что привело к условному наказанию, которое государственный обвинитель предпочел не обжаловать; в) в условия освобождения под залог включены не только залоговая сумма в 4 млн йен, но и ограничения, касающиеся проживания, и запрет на контакты, нарушение которых может привести к отмене освобождения под залог; и d) его вновь могут лишить свободы в зависимости от результатов текущих процедур обжалования.

60. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник представил достаточные доказательства факта нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть эти утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). Рабочая группа напоминает, что в тех случаях, когда утверждается, что государственные власти не предоставили тому или иному лицу определенных процессуальных гарантий, на которые он или она имеет право, бремя доказывания возлагается на государственный орган, поскольку тот, как правило, способен лучше продемонстрировать, что он следовал соответствующим процедурам и применял требуемые законом гарантии⁴. Комитетом по правам человека применяется аналогичный подход, в соответствии с которым бремя доказывания не может возлагаться исключительно на автора сообщения, особенно учитывая то, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам, а зачастую лишь государство-участник располагает соответствующей информацией⁵.

61. Рабочая группа хотела бы вновь заявить о том, что правительство обязано уважать, защищать и осуществлять право человека на личную свободу и что любой национальный закон, допускающий лишение свободы, должен разрабатываться и применяться согласно соответствующим международным стандартам, изложенным во

³ Мнение № 50/2017, пункт 53 с).

⁴ См. *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo)*, *Merits, Judgment*, I.C.J. Reports 2010, p. 639, para. 55; и мнения № 41/2013, пункт 27; и № 59/2016, пункт 61.

⁵ См., например, *Бутовенко против Украины* (CCPR/C/102/D/1412/2005), пункт 7.3; *Меджнун против Алжира* (CCPR/C/87/D/1297/2004), пункт 8.3; *Контерис против Уругвая*, сообщение № 139/1983, пункт 7.2; *Блейер Левенхоф и Валиньо де Блейер против Уругвая*, сообщение № 30/1978, пункт 13.3. См. также мнения № 41/2013, пункт 28; № 48/2013, пункт 13; № 51/2013, пункт 16; № 53/2013, пункт 27; № 57/2013, пункт 49; № 5/2014, пункт 15; № 52/2014, пункт 16, сноска 1; № 2/2015, пункт 16; и № 40/2015, пункт 35.

Всеобщей декларации прав человека и других применимых международных либо региональных документах⁶. Таким образом, даже если содержание под стражей не противоречит национальному законодательству, правилам и практике, Рабочей группе предоставлено такое право, и она должна оценивать процедуры судопроизводства и сами законы с целью определения, согласуется ли такое содержание под стражей с соответствующими правилами и нормами международного права в области прав человека⁷.

62. Рабочая группа хотела бы также вновь заявить о том, что применяет более высокие стандарты рассмотрения дел, когда речь идет об ограничении права на свободу передвижения и проживания, права на убежище, права на свободу мысли, совести, убеждений и религии, права на свободу мнений и их свободное выражение, права на свободу мирных собраний и ассоциаций, участия в политической и общественной жизни, равенстве и недискриминации и защите прав лиц, принадлежащих к этническим, религиозным или языковым меньшинствам, или когда дело касается правозащитников⁸. Роль видного борца за мир и чистоту окружающей среды, которую г-н Ямаширо выполнял на протяжении всей истории гражданской активности на Окинаве, требует от Рабочей группы проведения такого тщательного и строгого изучения дела⁹.

Категория II

63. Рабочая группа напоминает о том, что право иметь и выражать мнения, в том числе мнения, которые не совпадают с официально проводимой политикой правительства, а также право на мирное собрание охраняются статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19 и 21 Пакта. Правительство должно уважать, защищать и соблюдать право на свободу мнений и их свободное выражение, а также право на мирное собрание даже в тех случаях, когда ему не нравятся мнения, высказанные в ходе мирных собраний¹⁰.

64. Рабочая группа отмечает, что Комитет по правам человека указывает в пункте 34 своего замечания общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, что ограничения свободы выражения мнений не должны быть чрезмерно широкими, и напоминает, что такие ограничения должны соответствовать принципу соразмерности, быть уместными для выполнения своей защитной функции, представлять собой наименее ограничительные средства из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат, и являться соразмерными защищаемому интересу¹¹. Кроме того, Комитет в пункте 38 того же замечания общего

⁶ Резолюция 72/180 Генеральной Ассамблеи, пятый пункт преамбулы; резолюции Комиссии по правам человека 1991/42, пункт 2, и 1997/50, пункт 15; и резолюции Совета по правам человека 6/4, пункт 1 а), и 10/9, пункт 4 б); мнения № 38/2018, пункт 60; № 94/2017, пункт 59; № 88/2017, пункт 32; № 83/2017, пункты 51 и 70; № 76/2017, пункт 62; № 28/2015, пункт 41; и № 41/2014, пункт 24.

⁷ Мнения № 38/2018, пункт 60; № 94/2017, пункты 47 и 48; № 33/2015, пункт 80; № 1/2003, пункт 17; № 5/1999, пункт 15; и № 1/1998, пункт 13.

⁸ Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, пункт 3 статьи 9. См. также мнения № 13/2018, пункт 22; № 3/2018, пункт 40; № 94/2017, пункт 49; № 57/2017, пункт 46; № 41/2017, пункт 95; № 67/2012, пункты 56 и 57; № 65/2012, пункты 39 и 40; № 64/2011, пункт 20; № 62/2012, пункт 39; № 54/2012, пункт 29; и № 21/2011, пункт 29. Местные власти и международные надзорные органы должны применять более строгие требования к рассмотрению действий правительства, особенно тогда, когда имеются утверждения о систематическом преследовании (мнение № 39/2012, пункт 45).

⁹ Правозащитники имеют, в частности, право изучать, обсуждать, составлять и иметь мнения относительно соблюдения всех прав человека и основных свобод как в законодательстве, так и на практике, и привлекать внимание общественности к этим вопросам, используя эти и другие соответствующие средства (см. Декларацию о правозащитниках, пункт с) статьи 6). См. также мнение № 8/2009, пункт 18.

¹⁰ Мнения № 94/2017, пункт 59; № 88/2017, пункт 32; № 83/2017, пункт 80; и № 76/2017, пункт 62.

¹¹ Мнение № 3/2018, пункт 49.

порядка подчеркивает, что государствам-участникам не следует запрещать критику таких структур, как армия или административный аппарат.

65. Рабочая группа отмечает также, что Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение вновь указал на то, что право на свободное выражение мнений распространяется и на выражение оскорбляющих, шокирующих или раздражающих взглядов и мнений¹². Право на защиту действует даже в отношении тех заявлений, которые власти считают неприемлемыми, неуважительными и крайне вульгарными. Кроме того, в пункте 5 р) i) своей резолюции 12/16 Совет по правам человека указал, что ограничения в отношении обсуждений проводимой правительством политики и политических дискуссий не согласуются с положениями пункта 3 статьи 19 Пакта.

66. По мнению правительства три следующих один за другим случая ареста и содержания под стражей г-на Ямаширо являются лишь результатом беспристрастного отправления правосудия за нарушения Уголовного кодекса в соответствии с надлежащей правовой процедурой. Правительство, однако, не объясняет, почему г-на Ямаширо арестовали 20 октября 2016 года за нападение на сотрудника окинавского Бюро по оборонной политике, которое он якобы совершил 25 августа 2016 года. По-видимому, не совсем случайным является то, что арест за инцидент, произошедший 25 августа 2016 года, был произведен в тот же день, когда суд первоначально отклонил ходатайство государственного обвинителя о помещении г-на Ямаширо под стражу за инцидент от 17 октября 2016 года.

67. Еще более желательно было бы получить какое-либо правдоподобное объяснение того, что минуло 10 месяцев между третьим арестом г-на Ямаширо 29 ноября 2016 года и предполагаемым возведением кирпичной кладки, а также проведением сидячей забастовки перед строительной площадкой в период с 28 по 30 января 2016 года. В связи с этим Рабочую группу убедило утверждение источника о том, что второй арест и содержание под стражей г-на Ямаширо (с 20 октября 2016 года по 18 марта 2017 года) имел целью продлить его первый срок содержания под стражей (с 17 октября 2016 года по 4 ноября 2016 года), а его третий арест и содержание под стражей (с 29 ноября 2016 года по 7 марта 2017 года) был нужен для продления второго срока его содержания под стражей.

68. Кроме того, Рабочей группе нелегко признать, что имелись веские основания для досудебного содержания г-на Ямаширо под стражей с 17 октября 2016 года по 7 марта 2017 года. Рабочая группа отмечает, что правительство по-прежнему ссылается на обоснованное подозрение в возможном сокрытии или уничтожении улик в соответствии со статьями 60 1) ii), и 89 iv) Уголовно-процессуального кодекса. Однако Рабочую группу не вполне убеждают подобные обоснования, опирающиеся лишь на утверждения о правомерном применении закона. Рабочая группа отмечает, что государственный обвинитель даже безуспешно подал апелляцию против освобождения под залог, решение о котором было в конечном итоге принято судом 17 марта 2017 года с введением различных жестких условий.

69. Хотя и нет ничего необычного в установлении ограничений на контакты во избежание запугивания ключевых свидетелей или фальсификации доказательств, но Рабочую группу приводят в замешательство некоторые ограничения, установленные в отношении г-на Ямаширо в период его предварительного заключения и освобождения под залог. Сложно, например, признать целесообразность либо необходимость первоначального запрещения г-ну Ямаширо контактов с его женой. Правительство не предлагает никакого иного обоснования, кроме расплывчатых утверждений об обоснованном подозрении. В действительности же Рабочей группе не остается ничего другого, кроме как рассматривать вопрос о возможности того, что это было сделано с целью оказания сдерживающего воздействия на г-на Ямаширо и его соратников, протестующих вместе на Окинаве, за их громкое противодействие строительству военных баз Соединенных Штатов на Окинаве.

¹² A/HRC/17/27, пункт 37.

70. Рабочая группа отмечает, что в своем докладе Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение прямо упомянул о содержании г-на Ямаширо в течение пяти месяцев под стражей без суда, что несоразмерно с якобы совершенными им деяниями, и выразил обеспокоенность тем, что «такие действия правительства могут подавить выражение мнений, в частности общественные протесты и несогласие» на Окинаве (A/HRC/35/22/Add.1, пункты 59 и 60). По мнению Рабочей группы, правительство по-видимому нацелило свои действия против г-на Ямаширо не за якобы совершенные им конкретные правонарушения, а за осуществление им в течение всей его жизни прав и свобод в качестве борца за мир и чистоту окружающей среды на Окинаве. Рабочая группа, которая разделяет обеспокоенность Специального докладчика по поводу возможного сдерживания выражения общественного мнения, в связи с этим отмечает также, что г-н Ямаширо не прибегал к насильственным средствам и не подстрекал к ним других лиц, а также не имеет предыдущих судимостей.

71. В свете вышеизложенных замечаний Рабочая группа выражает особую обеспокоенность в связи с тем, что ограничение контактов как одно из условий его освобождения под залог вынуждает г-на Ямаширо воздерживаться от участия в митингах против строительства баз в отсутствие своего адвоката из опасений нарушить условия освобождения под залог, что может привести к отмене решения об освобождении под залог и конфискации выплаченной залоговой суммы. Хотя правительство и утверждает, что г-ну Ямаширо не запрещено через его адвоката вступать в контакт с любым лицом, но оно не затрагивает выраженной источником обеспокоенности по поводу того, что для участия в демонстрациях ему пришлось бы полагаться на физическое присутствие своего адвоката. Такое ограничение контактов, следовательно, не может быть сочтено необходимым либо соразмерным.

72. Рабочая группа также выражает свою обеспокоенность в связи с расширением применения правительством статьи 76 4) ii) Закона о дорожном движении в целях ареста протестующих, что не было опровергнуто правительством. Рабочая группа напоминает, что общественный протест и свободу собраний в целом следует рассматривать такими же в равной степени законными видами использования общественного пространства, как и в более повседневных целях, в которых используется общественное пространство (таких, как коммерческая деятельность либо пешеходное и транспортное движение)¹³.

73. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение г-на Ямаширо свободы является нарушением статей 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статей 19 и 21 Пакта и подпадает под категорию II.

Категория V

74. Теперь Рабочая группа приступает к рассмотрению вопроса о том, является ли лишение г-на Ямаширо свободы незаконной дискриминацией по международному праву и вследствие этого подпадает ли оно под категорию V.

75. Прежде всего Рабочая группа отмечает, что статус г-на Ямаширо как давнего активного общественного деятеля на Окинаве расходится с политикой центрального правительства. Рабочая группа согласна с Комитетом по правам человека, который вновь выразил обеспокоенность по поводу отсутствия признания рюкю и окинава коренными группами населения, а также прав этих групп на их традиционные земли и ресурсы применительно к статье 27 Пакта и подчеркнул необходимость обеспечения правительством уважения права окинавской общины на свободное, заблаговременное и осознанное участие в выработке затрагивающей их политики (CCPR/C/JPN/CO/6, пункт 26). Рабочая группа также отмечает, что сосредоточение на Окинаве 70,4% военных объектов Соединенных Штатов в Японии, которые занимают 0,6% территории Японии, и сопутствующая этому социальная и экологическая

¹³ Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), *Guidelines on Freedom of Peaceful Assembly* (ODIHR, Warsaw and Strasbourg, 2010), para. 20.

нагрузка уже давно являются источником конфликтов¹⁴. Рабочая группа отмечает далее, что г-н Ямаширо имеет право на защиту в качестве правозащитника¹⁵.

76. Хотя правительство утверждает, что г-н Ямаширо был арестован и содержался под стражей за совершение им лично преступных деяний, Рабочая группа уже пришла к выводу, что его аресты и заключение под стражу стали результатом осуществления им прав на свободу выражения мнений и собраний. Когда имеется подтверждение того, что лишение свободы стало результатом активного осуществления гражданских и политических прав, Рабочая группа считает, что можно вполне обоснованно полагать, что лишение свободы представляет собой нарушение международного права по признаку дискриминации по политическим либо иным мотивам.

77. Рабочая группа уже выразила свои сомнения касательно запоздалых арестов и судебного преследования г-н Ямаширо за совершенные за несколько месяцев до того деяния, за которыми не последовало немедленного уголовного разбирательства, и касательно оснований для его досудебного содержания под стражей, несмотря на незначительный риск побега или фальсификации доказательств, а также касательно действовавших в течение нескольких месяцев необычных ограничений в отношении контактов г-на Ямаширо с его женой. Рабочая группа отмечает также, что источник приводит еще один пример различного обращения с г-ном Ямаширо (см. пункт 26 выше). Рабочая группа, таким образом, придерживается мнения о том, что центральное место в настоящем деле явно занимают политические взгляды г-на Ямаширо и что власти проявили к г-ну Ямаширо вполне определенное отношение, которое можно охарактеризовать лишь как дискриминационное.

78. В этом контексте Рабочая группа также выражает обеспокоенность в связи с таким явлением, как «заложники правосудия», которое по утверждению источника существует в японской системе уголовного правосудия. Даже предоставленные правительством официальные данные свидетельствуют о том, что ордера на арест и содержание под стражей выдаются по просьбе государственного обвинителя в более чем 98% случаев¹⁶. Государственные обвинители, несомненно, склонны проявлять крайнюю осторожность и профессионализм при обращении с такими просьбами, но наличие слишком широких дискреционных полномочий у прокуроров при недостатке судебного надзора может привести к возникновению условий, способствующих дискриминационному применению права¹⁷.

79. От внимания Рабочей группы не ускользнуло и то, что с недавнего времени правительство прибегает к более жесткой тактике в отношении лиц, протестующих против строительства баз на Окинаве, в том числе путем применения статьи 76 4) ii) Закона о дорожном движении для целей их ареста. В связи с этим роль г-на Ямаширо как руководителя этого движения также заслуживает рассмотрения.

80. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение г-на Ямаширо свободы представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2, статей 26 и 27 Пакта, связанное с дискриминацией в отношении активного гражданского деятеля, и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека, и приводит к таковому, а, следовательно, подпадает по категории V.

81. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного взаимодействия с правительством Японии в целях устранения серьезных проблем, связанных с практикой произвольного лишения свободы. 30 ноября 2016 года Рабочая группа направила правительству просьбу о приглашении посетить страну и приветствует взаимодействие с правительством в рамках встреч, проведенных

¹⁴ Okinawa Prefectural Government, Washington D.C. Office, *What Okinawa Wants You to Understand about the U.S. Military Bases* (March 2018). Имеется по адресу <http://dc-office.org/wp-content/uploads/2018/03/E-all.pdf>.

¹⁵ Декларация о правозащитниках, статьи 9 и 12.

¹⁶ Мнение № 42/2006, пункты 13–16.

¹⁷ В своем мнении № 9/2009 Рабочая группа пришла к выводу о том, что по этой причине задержание и судебное преследование двух активистов организации «Гринпис», выступающих против китобойного промысла в Японии, является произвольным.

Рабочей группой с Постоянным представительством Японии при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве, с целью дальнейшего обсуждения вопроса о возможности такого посещения. 2 февраля 2018 года Рабочая группа направила правительству еще одну просьбу о посещении страны и надеется получить от правительства положительный ответ в знак его готовности укреплять сотрудничество со специальными процедурами Совета по правам человека.

Решение

82. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Хироджи Ямаширо носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 5, 7, 9, 19, 20 и 25 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 7, 9, 10, 19, 21, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории II и V.

83. Рабочая группа просит правительство Японии безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Ямаширо и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

84. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы безусловное освобождение г-на Ямаширо и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

85. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение всестороннего и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Ямаширо и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

86. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации для принятия соответствующих мер.

87. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

88. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Ямаширо безусловно освобожден, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Ямаширо компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Ямаширо, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Японии в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

89. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

90. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с данным мнением, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

91. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁸.

[Принято 23 августа 2018 года]

---

¹⁸ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.

Annex

Additional information submitted by the parties

Request for further information

1. The Working Group first asked both parties to provide copies of the arrest/detention warrants, court decisions on bail requests, the Naha District Court's judgment of 14 March 2018 and the application for appeal of the said judgment. The source submitted the requested copies at its disposal, and it explains that Mr. Yamashiro appealed the judgment of 14 March 2018, which found him guilty of forcible obstruction of business, obstruction of performance of public duty, causation of injury and damage to property, and sentenced him to two years' imprisonment, but suspended it for three years, with the reasoning that the appeal is under preparation. There has been no appeal from the prosecution.

2. According to the Government, it "cannot provide a copy of the requested documents because it is not the Government of Japan but the court where the appeal by Mr. Hiroji Yamashiro is pending that keeps such documents". The Government confirms Mr. Yamashiro's conviction and two-year sentence with a three-year suspension by the court on 14 March 2018, as well as the prosecution's non-appeal and Mr. Yamashiro's filing of an appeal.

3. The Working Group then enquired if Japanese law requires anyone arrested or detained on a criminal charge to be brought promptly before the judge in person in accordance with article 9 (3) of the Covenant, and its specific application in Mr. Yamashiro's case. According to the source, articles 61 and 207 (1) of the Code of Criminal Procedure stipulate that there be "detention questions" by a judge to ascertain the need for detention, and Mr. Yamashiro also received the detention questions before a judge, who announced his detention *sur place*. The source adds that the detention warrant is issued directly to the public defender after the detention, but only upon request to the detained suspect and the private defence counsel. The Government also confirms that a suspect requested for detention is promptly brought before the judge, including in Mr. Yamashiro's case.

4. In response to the Working Group's inquiry about the date of Mr. Yamashiro's formal indictment by the public prosecutor, the source and the Government note that he was prosecuted for damage to property, obstruction of performance of public duty and causation of injury on 11 November 2016, and for forcible obstruction of business on 20 December 2016. As for the date of the formal commencement of Mr. Yamashiro's trial, the source states that his first trial commenced on 27 March 2017, after seven scheduling/pretrial conferences since 29 November 2016, while the Government maintains that the first trial in a public court was on 17 March 2017.

5. In the light of article 9 (4) of the Covenant, the Working Group further asked both parties about the period of detention for each detention warrant, and the availability of a periodic review of Mr. Yamashiro's detention by a court while he was held in custody for five months between 17 October 2016 and 18 March 2017. The source provided a timeline of Mr. Yamashiro's arrest and detention, as edited and reproduced below.

Table 1
Timeline of Mr. Yamashiro's arrests, detention and prosecution

<i>Dates relating to alleged offences</i>	<i>Alleged case of destruction of property on 17 Oct 2016</i>	<i>Alleged case of obstruction of performance of public duty/causation of injury on 25 Aug 2016</i>	<i>Alleged case of forcible obstruction of business on 28–30 Jan 2016</i>
2016-10-17	Arrested as quasi-flagrant offender		
2016-10-20	Request for detention by prosecutor dismissed by Naha Summary Court; Quasi-appeal filed by prosecutor; Detained pursuant to warrant issued by Naha District Court, First Criminal Division judge on quasi-appeal (probable cause to suspect concealment or destruction of evidence per art. 60 (1) (2) of Code of Criminal Procedure)	Arrested pursuant to warrant issued by Naha Summary Court	
2016-10-23		Detained pursuant to warrant issued by Naha Summary Court judge (probable cause to suspect concealment or destruction of evidence per art. 60 (1) (2) of Code of Criminal Procedure)	
2016-10-28	Detention extended to 2016-11-08 by Naha Summary Court judge (examination of evidence incomplete; for many related persons; interrogation of suspect incomplete)		
2016-11-01	Extension of detention shortened to 2016-11-04 on quasi-appeal	Detention extended to 2016-11-11 by Naha Summary Court judge (need for further interrogation of victims and accomplices; need for detailed investigation of video and other evidence)	
2016-11-02		Quasi-appeal against extension of detention dismissed	
2016-11-04	Released from detention		
2016-11-11	Prosecution initiated by prosecutor		
2016-11-11	Request for bail filed by defence		
2016-11-12	Request for bail dismissed by Naha District Court judge (probable cause to suspect concealment or destruction of evidence per art. 89 (iv) of Code of Criminal Procedure)		
2016-11-14	Quasi-appeal filed by defence		

<i>Dates relating to alleged offences</i>	<i>Alleged case of destruction of property on 17 Oct 2016</i>	<i>Alleged case of obstruction of performance of public duty/causation of injury on 25 Aug 2016</i>	<i>Alleged case of forcible obstruction of business on 28–30 Jan 2016</i>
2016-11-15	Request for bail dismissed by Naha District Court, First Criminal Division three-judge panel on quasi-appeal (probable cause to suspect concealment or destruction of evidence per art. 89 (iv) of Code of Criminal Procedure)		
2016-11-29			Arrested pursuant to warrant issued by Naha Summary Court
2016-12-01			Detained pursuant to warrant issued by Naha Summary Court (probable cause to suspect concealment or destruction of evidence per art. 60 (1) (2) of Code of Criminal Procedure)
2016-12-09			Detention extended to 2016-12-20 by Naha Summary Court (interrogation of accomplice incomplete; interrogation of related persons incomplete; analysis, detailed investigation, etc., of seized items incomplete)
2016-12-13			Quasi-appeal against extension of detention dismissed
2016-12-15			Request for rescindment of detention dismissed
2016-12-16			Quasi-appeal dismissed
2016-12-20			Prosecution initiated by prosecutor
2016-12-26	Request for bail filed by defence		Request for bail filed by defence
2016-12-27	Request for bail dismissed by Naha District Court judge (probable cause to suspect concealment or destruction of evidence per art. 89 (iv) of Code of Criminal Procedure)		Request for bail dismissed by Naha District Court judge (probable cause to suspect concealment or destruction of evidence per art. 89 (iv) of Code of Criminal Procedure)
2016-12-28	Quasi-appeal filed by defence; Request for bail dismissed by Naha District Court, First Criminal Division three-judge panel on quasi-appeal (probable cause to suspect concealment or destruction of evidence per art. 89 (iv) of Code of Criminal Procedure)		Quasi-appeal filed by defence; Request for bail dismissed by Naha District Court, First Criminal Division three-judge panel on quasi-appeal (probable cause to suspect concealment or destruction of evidence per art. 89 (iv) of Code of Criminal Procedure)
2017-01-18	Request for bail filed by defence		Request for bail filed by defence
2017-01-19	Request for bail dismissed by Naha District Court judge (probable cause to suspect concealment or destruction of evidence per art. 89 (iv) of Code of Criminal Procedure)		Request for bail dismissed by Naha District Court judge (probable cause to suspect concealment or destruction of evidence per art. 89 (iv) of Code of Criminal Procedure)

<i>Dates relating to alleged offences</i>	<i>Alleged case of destruction of property on 17 Oct 2016</i>	<i>Alleged case of obstruction of performance of public duty/causation of injury on 25 Aug 2016</i>	<i>Alleged case of forcible obstruction of business on 28–30 Jan 2016</i>
2017-01-20	Quasi-appeal filed by defence; Request for bail dismissed by Naha District Court, First Criminal Division three-judge panel on quasi-appeal (probable cause to suspect concealment or destruction of evidence per art. 89 (iv) of Code of Criminal Procedure)		Quasi-appeal filed by defence; Request for bail dismissed by Naha District Court, First Criminal Division three-judge panel on quasi-appeal (probable cause to suspect concealment or destruction of evidence per art. 89 (iv) of Code of Criminal Procedure)
2017-01-27	Request for bail filed by defence; Request for bail dismissed by Naha District Court judge (probable cause to suspect concealment or destruction of evidence per art. 89 (iv) of Code of Criminal Procedure)		Request for bail filed by defence; Request for bail dismissed by Naha District Court judge (probable cause to suspect concealment or destruction of evidence per art. 89 (iv) of Code of Criminal Procedure)
2017-01-30	Quasi-appeal filed by defence; Request for bail dismissed by Naha District Court, First Criminal Division three-judge panel on quasi-appeal (probable cause to suspect concealment or destruction of evidence per art. 89 (iv) of Code of Criminal Procedure)		Quasi-appeal filed by defence; Request for bail dismissed by Naha District Court, First Criminal Division three-judge panel on quasi-appeal (probable cause to suspect concealment or destruction of evidence per art. 89 (iv) of Code of Criminal Procedure)
2017-02-08	Request for bail filed by defence; Request for bail dismissed by Naha District Court judge (probable cause to suspect concealment or destruction of evidence per art. 89 (iv) of Code of Criminal Procedure)		Request for bail filed by defence; Request for bail dismissed by Naha District Court judge (probable cause to suspect concealment or destruction of evidence per art. 89 (iv) of Code of Criminal Procedure)
2017-02-09	Quasi-appeal filed by defence; Request for bail dismissed by Naha District Court, First Criminal Division three-judge panel on quasi-appeal (probable cause to suspect concealment or destruction of evidence per art. 89 (iv) of Code of Criminal Procedure)		Quasi-appeal filed by defence; Request for bail dismissed by Naha District Court, First Criminal Division three-judge panel on quasi-appeal (probable cause to suspect concealment or destruction of evidence per art. 89 (iv) of Code of Criminal Procedure)
2017-02-13	Special appeal against dismissal of quasi-appeal by Naha District Court on 2017-02-09 filed by defence		Special appeal against dismissal of quasi-appeal by Naha District Court on 2017-02-09 filed by defence
2017-02-20	Special appeal dismissed by Supreme Court, Third Petty Bench		Special appeal dismissed by Supreme Court, Third Petty Bench

<i>Dates relating to alleged offences</i>	<i>Alleged case of destruction of property on 17 Oct 2016</i>	<i>Alleged case of obstruction of performance of public duty/causation of injury on 25 Aug 2016</i>	<i>Alleged case of forcible obstruction of business on 28–30 Jan 2016</i>
2017-03-07	Request for bail filed by defence; Request for bail dismissed by Naha District Court judge (probable cause to suspect concealment or destruction of evidence per art. 89 (iv) of Code of Criminal Procedure)		Bail granted by Naha District Court
2017-03-08	Quasi-appeal filed by defence; Request for bail dismissed by Naha District Court, First Criminal Division three-judge panel on quasi-appeal (probable cause to suspect concealment or destruction of evidence per art. 89 (iv) of Code of Criminal Procedure)		
2017-03-10	Special appeal against dismissal of quasi-appeal by Naha District Court on 2017-03-08 filed by defence		
2017-03-13	Special appeal dismissed by Supreme Court, Second Petty Bench		
2017-03-17	Bail granted by Naha District Court conditional on payment of 4 million yen bail bond, residence restriction, and prohibition of contact with the victim, accomplices, doctor and three police officers except through counsel		
2017-03-18	Appeal against grant of bail filed by prosecutor dismissed by Fukuoka High Court, Naha Branch, Criminal Division three-judge panel		

6. According to the source, a request for detention is made to a judge within 72 hours of an arrest and, after 10 days of detention, a judge can grant 10-day extensions in accordance with articles 203–208 of the Code of Criminal Procedure. From the date of institution of prosecution, the accused can be detained for two months, after which detention can be extended every month as stipulated in article 60 (2) of the Code of Criminal Procedure. The source adds, however, that such extensions are in fact “done almost mechanically”.

7. According to the Government, Mr. Yamashiro was detained for 108 days for forcible obstruction of business, 147 days for obstruction of performance of public duty and causation of injury, and 16 days for damage to property. The Government adds that “[t]he court judge determined detention of Mr. Yamashiro both before and after the prosecution, in light of the requirements stipulated in the Code of Criminal Procedure, whenever necessary, and by setting the periods”.

8. Regarding the frequency of restrictions on contact with the spouse or other family members during pretrial detention, the source states that there are many cases where contact with ordinary people, including family members, and exchange of letters are restricted if a suspect denies the allegations, especially when there is an accomplice. However, restrictions for such a long period as in Mr. Yamashiro’s case are not common because they are often lifted following a quasi-appeal or application for their partial cancellation. The source acknowledges that the restriction on Mr. Yamashiro’s contact with his wife and exchange of letters was lifted on 10 March 2017 as the Government had maintained (para. 38).

9. The Government expressed its understanding that, under the Code of Criminal Procedure, the court may prohibit the accused’s interview with anyone other than the current or prospective counsel, including the spouse or other family members, if there is probable cause to suspect flight or concealment or destruction of evidence by the accused. According to the Government, it “cannot respond to the presence or absence of other similar cases because the judge should determine [the interview ban or bail conditions] depending on the evidence and circumstances involved in each individual specific criminal case”.

10. With regard to the alleged obstruction of performance of public duty and causation of injury on 25 August 2016, the Working Group posed questions about the actions taken to investigate or prosecute Mr. Yamashiro prior to his arrest on 17 October 2016, as well as the seriousness of the victim's injury. The source states that, while the authorities did not investigate Mr. Yamashiro himself, they interviewed the victim and other related persons. According to the medical certificate, the doctor prescribed a two-week treatment for the victim "based on the person's request" for the post-traumatic cervical syndrome, without objective findings, and the bruise on his upper right arm which left a recognizable mark, as seen in the picture taken five days after the incident on 30 August 2016, but there was no numbness in his limbs and the tests showed no abnormalities.

11. The Government states that it arrested Mr. Yamashiro upon receipt of an arrest warrant from the court judge on 20 October 2016 because it "deemed that there was probable cause to suspect Mr. Yamashiro had committed" the said crimes and "it was necessary to arrest him as a result of the required investigation". The Government adds that it "would like to refrain from answering a question concerning investigation because it relates to the details of the activities of an individual [sic] specific investigation authorities". Because of the assault by Mr. Yamashiro, such as violent shaking, the victim suffered traumatic cervical syndrome as well as a right-arm bruise that resulted in about two weeks of treatment.

12. With regard to the alleged forcible obstruction of business on 28–30 January 2016, the Working Group asked both parties about the actions taken to investigate or prosecute Mr. Yamashiro prior to his arrest on 17 October 2016. The source states that, while the authorities did not investigate Mr. Yamashiro himself, they interviewed the related persons and analysed the video footage.

13. According to the Government, it arrested Mr. Yamashiro upon receipt of an arrest warrant from the court judge on 29 November 2016 because it "deemed that there was probable cause to suspect Mr. Yamashiro had committed" the said crime and "it was necessary to arrest him as a result of the required investigation". The Government adds that it "would like to refrain from answering a question concerning investigation because it relates to the details of the activities of an individual [sic] specific investigation authorities".

14. The Working Group also asked if there were any arrests prior to mid-2017 of protestors in Okinawa or other regions for the violation of article 76 (4) (ii), read in conjunction with article 120 (1) (ix), of the Road Traffic Law. The source states that arrests prior to mid-2017 had "not been uncommon" because the protesters in Henoko had always blocked the entry of construction vehicles by sit-ins or delaying tactics while it cannot confirm the situation in other prefectures. The Government responds that it has no relevant statistics or information on arrests made under the said legal provision.

15. Concerning Mr. Yamashiro's prior arrests and prosecution under article 2 of the Special Criminal Act Attendant upon the Enforcement of the "Agreement under Article VI of the Treaty of Mutual Cooperation and Security between Japan and the United States of America regarding Facilities and Areas and the Status of United States Armed Forces in Japan", the source states that the public prosecutor dropped the charges against him.

16. According to the Government, Mr. Yamashiro was arrested twice by the police under the said Act in 2015. In both incidents, the first on 22 February 2015 at around 9 a.m. and the second on 5 December 2015 at around 10 a.m., he trespassed on the restricted areas of Camp Schwab without justifiable ground, was brought into custody by the military police, and was arrested by the Okinawa Prefectural Police, which took over his custody. The public prosecutors acknowledged Mr. Yamashiro's violation of the said Act but suspended the prosecution in the end.

17. In response to the Working Group's questions about the power of the Minister of Land, Infrastructure, Transport and Tourism to overrule the Governor of Okinawa's disposition under the Administrative Complaint Review Act, as well as the decision-making process in light of the right of self-determination under international law, the source states that the purpose of the said Act is to establish a procedure for citizens to file a complaint against government offices and, accordingly, it cannot empower the Minister to overrule the Governor of Okinawa's disposition. The source adds that it "will subsequently complete the

explanation about the decision-making process”, but the Working Group did not receive a further submission from the source on this matter.

18. According to the Government, the said Act allows filing of a request for a review of an administrative disposition with a reviewing agency as set forth in law (the Minister of Land, Infrastructure, Transport and Tourism in this case) and vests in the reviewing agency the power to revoke an illegal or unreasonable disposition.

19. As requested by the Working Group, both parties provided relevant statistics and elaborated upon the alleged “hostage justice” in Japan. In the source’s view, prolonged detention with little chance of bail induces the suspect or the accused to make false confessions.

20. In the Government’s view, the description of the Japanese justice system as “hostage justice” is not appropriate. In principle, the police and public prosecutors may arrest suspects in the course of an investigation only when there exists sufficient probable cause to suspect that an offence has been committed by them and it is believed to be necessary to arrest them. Likewise, the public prosecutor may request detention only if it is believed to be necessary because of the risk of flight or concealment/destruction of evidence. The court makes appropriate determination of arrest, detention and bail requests in accordance with the relevant laws. The table below shows the statistics prepared by the General Secretariat of the Supreme Court, with the percentage computed and added by the Working Group.

Table 2

Numbers and percentages of requests for arrest and detention warrants, 2014–2016

	<i>Outcome</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>
Request for arrest warrants	Issued	99 569 (98.653%)	100 880 (98.597%)	96 431 (98.527%)
	Dismissed	57 (0.056%)	62 (0.061%)	54 (0.055%)
	Revoked	1 302 (1.290%)	1 373 (1.342%)	1 388 (1.418%)
	Total	100 928	102 315	97 873
Request for detention warrants	Issued	112 204 (97.279%)	111 988 (96.627%)	106 995 (96.054%)
	Dismissed	3 127 (2.711%)	3 891 (3.357%)	4 394 (3.945%)
	Revoked	12 (0.010%)	18 (0.016%)	2 (0.002%)
	Total	115 343	115 897	111 391

21. In response to the Working Group’s question about the status of the Universal Declaration of Human Rights and international human rights treaties within the Japanese legal system, the source states that the Universal Declaration of Human Rights is “basically considered not to have legal binding force”, but some consider that it will be recognized as customary international law in Japan in the future. The courts apply the International Covenants on Human Rights, which Japan ratified in 1979 with reservations on workers’ rights, and customary international law, which do not have a direct effect in many cases but are occasionally used for interpretation of domestic laws or rights.

22. The Government again cites article 98 (2) of the Constitution, which stipulates that “the treaties concluded by Japan and established laws of nations shall be faithfully observed” and states that “treaties and other international acts concluded and promulgated by Japan are effective as domestic laws”.¹⁹ It adds its understanding that human rights treaties were referred to in several domestic court cases.

¹⁹ The Working Group notes that “Japan for its part declare[d] its intention ... in all circumstances to conform to the principles of the Charter of the United Nations; to strive to realize the objectives of the Universal Declaration of Human Rights; to seek to create within Japan conditions of stability and well-being as defined in Articles 55 and 56 of the Charter of the United Nations” in the preamble to the Treaty of Peace with Japan, signed at San Francisco on 8 September 1951.

23. Lastly, regarding Mr. Yamashiro's state of health, the source explains that "his health is good", with a blood test conducted every three months since 2018, while the Government states that it "is not in a position to be aware of the state of health of a person whose bail has already been granted".
